ИЗ **ЭМПИРЕЕВ**

Ад – это ад

В разгар фестиваля "Золотая маска", когда все бегают по театрам в стремлении не упустить ни один из привезенных в Москву спектаклей, в Театре на Перовской проходят короткие гастроли Муниципального драматического театра из города Дзержинска Нижегородской области. Наши гости привезли четыре спектакля, продемонстрировав разнообразие афиши, возможности труппы, круг интересов ее художественного руководителя, режиссера Амана Кулиева.

Мне удалось, к сожалению, посмотреть всего лишь один из привезенных спектаклей, но, думается, он дает представление о том, что же за театр у нас в гостях.

Дзержинский театр начал свои гастроли спектаклем по пьесе Ж.-П.Сартра "За закрытыми дверями", в котором предельно отчетливо увидились особенности режиссерского почерка Амана Кулиева, пристальность его взгляда, нежелание брести по проторенной дорожке в освоении одного из сложнейших произведений драматургии. Но даже если предположить, что в этом спектакле не обнаружилось бы ничего заметного, сам факт обращения режиссера, работающего в промышленном городе на 300 тысяч зрителей, да еще и в наше время, когда театр предпочитает развлекать, а не заставлять думать, к творчеству Сартра, – вызывает уважение. Потому что в театре Сартра надо думать – всерьез и о серьезном.

И атмосфера серьезного возникает в спектакле Амана Кулиева с первых же минут, когда на сцену выскользнут два юноши, одетые в белое и черное (Алексей Аммосов и Валерий Пименов), радостно поприветствуют друг друга, участливо-ласково осмотрят переполненный зрительный зал и весело отдадут распоряжение кому-то, невидимому нам: "Закрывайте..." Двери зала бесшумно закроются, и мы окажемся не простыми свидетелями, а соучастниками происходящего.

Ощущение соучастия возникнет не сразу – оно, мастерски срежиссированное Аманом Кулиевым, будет созревать в напряженной тишине постепенно, до самого финала, накапливая мысли и эмоции, порой даже для этой, знакомой пьесы, неожиданные. Так, например, почти физически-мучительное открытие героев: "Как быстро идет время на земле!.." – неожиданно остро, болезненно пробудит в памяти совсем другого драматурга, другое, но столь же исполненное драматизма чувство, которым одержимы персонажи третьего акта уайлдеровского "Нашего городка". А следом потянется так хорошо известное каждому из нас ощущение собственных утрат, собственных мыслей о быстротечности времени, в котором каждый миг – ценность, но и неповторимость.

Спектакль долгих и внутренне наполненных пауз. "За закрытыми дверями" Амана Кулиева обладает поразительным магнетизмом – он заставляет сосредоточиться не только на актерах, не только на проблемах разума, воли, плоти, но и на тех деталях, на которых порой в том или ином спектакле внимание не останавливается. По крайней мере, с такой отчетливостью. Бронзовая статуэтка с подвижными весами в руке, яблоко, висящее над черным углублением, почти физическое ощущение духоты в раскаленном страстями маленьком пространстве сцены, обманчивый выход, завуалированный картиной, к которой осторожно, с испугом, прикоснется Гарсен (Искандер Ильдаров) – все это упорядоченный до тошноты, размеренный и расчерченный мир потусторонних отражений бытия (художник Владимир Дубровский, музыкальное оформление с отменным вкусом подобрано Ольгой Солохиной). Именно – отражений, потому что страх, о котором герои рассуждают, как о прошлом, по-прежнему сидит в них, а страдания, которые, по их мысли, еще впереди, так и не прекращались ни на миг. Они ни о чем не помышляют, считая, что в состоянии управлять собою, а рядом, почти незамеченный ими, проходит один из юных служителей этого мира отражений, а в руке у него подскакивает на резинке игрушечный скелетик.

В 1944 году в статье "Республика молчания" Сартр писал об изгнании, плене и особенно смерти, считая, что в период войны и оккупации люди вынуждены были постичь это не как цепочку случайностей, а в качестве "удела, судьбы, глубинных истоков нашей человеческой реальности". Мысль писателя-философа, родившись в определенный исторический период, далеко вышла за его рамки, став одной из основ театра Сартра. Может быть, именно она так современно звучит для нас сегодня, заставляя театры обращаться к наследию французского писателя, проживая всякий раз по-новому ощущение Ада как отражения?

Конечно, как в каждом гастрольном спектакле, и в этом что-то, вероятно, утратилось, что-то сместилось. Многовато оказалось крика, истерических рыданий, чуть затянутой в общем жестком рисунке показалась сцена обольщения Гарсена Эстель. Но все это ни в коей мере не умаляет достоинств спектакля "За закрытыми дверями" Дзержинского театра, его высокого профессионализма, его вкуса и глубины. И хотя все актеры – уже упомянутые и еще не названная Татьяна Орлова (Эстель) – играют очень хорошо, блистательная работа Ларисы Шляндиной достойна особенного упоминания. Точность и молниеносность реакций, тонкость переходов, выразительность образа Инэс надолго запомнятся, оставив одно из самых сильных впечатлений начавшегося года. Как, впрочем, и спектакль Амана Кулиева в целом. Будем надеяться, что мы еще увидим спектакли Дзержинского театра.

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ